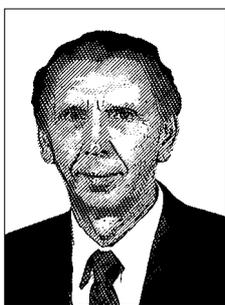

БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ: КОНФЛИКТ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

«Да как же ты венчалась, няня?»
— Так, видно, Бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.

А.С. Пушкин

После этих пушкинских строк современному читателю неизбежно приходит на ум нечто вроде: «Детей женили наши предки! От великого ума, что ли? Или от нужды?» Но предположим, что этим самым предкам сказали бы, что их потомки будут выдавать замуж девиц двадцати двух лет, а то и старше. Они бы, вероятно, тоже подумали по этому поводу нечто нелестное: «Надо же: старых дев замуж выдают! От ума или от нужды?»

Владислав Вершинин, заведующий лабораторией инновационных процессов в образовательных учреждениях Ульяновского ИПК ПРО, доцент, кандидат педагогических наук

Так что же диктует нам то или иное время о возрасте молодых людей, вступающих в брак?

Надо помнить, что человек — существо и биологическое, и социальное. Чтобы успешно справляться с семейными ролями, он должен достигнуть определённой стадии зрелости в каждом из этих состояний.

Начало физиологической зрелости (возможность рождения ребёнка) за последние триста лет, по-видимому, стабильно держится на уровне тринадцати-четырнадцати лет.

Другое дело — зрелость социальная. Во времена пушкинских героев подростки в крестьянских семьях далеко не теоретически, а на деле знали, как вести хозяйство, воспитывать детей, что приличествует нормальному поведению, а что оценивается как грех и т.д. и т.п. **То есть к началу периода физиологической зрелости они были в социальном плане довольно зрелыми людьми, способными жить в обществе согласно с его моралью, профессионально вести хозяйство (только бы оно было!), строить супружеское и родительское поведение.** Иначе говоря, исторически начало физиологической зрелости нового поколения совпадало с началом зрелости социальной. Этим-то и оправдывалось такое раннее формирование семьи — основной ячейки общества, воспроизводящей саму жизнь и материальные условия для неё.

Сегодня картина резко изменилась. Социальной зрелости предшествуют длительный период детства, общее образование, профессиональная подготовка, служба в армии молодого человека и т.д. Так что в нынешних историко-экономических условиях прокормить себя и свою семью человек может только после 22, а то и 25 лет. В соответствии с этим выстраивается и брачно-семейное поведение современных россиян. Задолго до рождения ребёнка будущая семья во многом предопределяет его судьбу. Рассмотрим несколько значимых для воспитания предпосылок такого рода, связанных с добрачным поведением родителей.

Один из глубинных факторов, диктующих вхождение ребёнка в жизнь, — настрой будущих родителей на семью, на ребёнка. В прошлом ребёнок быстро становился работником, и большое количество детей в определённой мере гарантировало будущее семьи. **Сегодня каждый новый ребёнок означает неизбежное снижение материального благосостояния семьи. Большое количество детей никак не гарантирует её экономическое будущее.** Возраст социального созревания детей ныне совпадает с периодом возникновения семьи следующего поколения и её экономическим (а то и территориальным) отделени-

ем от родительской семьи. Так что потребность в ребёнке диктуется не экономической заинтересованностью семьи в будущих работах, а, скорее, психологической потребностью людей в самоутверждении, в специфическом общении. При этом диапазон настроения может быть от подлинного счастья материнства и отцовства до восприятия семьи и ребёнка как серьёзной помехи, ограничения свободы, умаления возможностей и перспектив собственного развития. Особый вариант — это ощущение собственной социальной и физиологической несостоятельности и социальной неполноценности без семьи и детей.

Такие контрасты объективно порождаются наложением на возраст 18–25 лет, оптимальный для деторождения, по крайней

ка дополнительно обостряет все семейные напряжения.

Может быть, следует просто развести эти процессы во времени, отодвинув брак на более старший возраст? Ведь к 25–30 годам профессия явно будет выбрана, получена, освоена, исходные материально-экономические предпосылки семейной жизни созданы, а природная программа общения выведет обоих супругов в стадию спада.

В социальном плане такая постановка вопроса вполне правомерна. Ею, по-видимому, и объясняется нарастание процента поздних браков. Но совершенно иначе выглядит та же проблема в психолого-физиологических аспектах. Внимательно рассмотрим их, ведь, как мы уже говорили, от времени образования и от качества возникшей семьи будет прямо зависеть судьба ребёнка.

Обратимся сначала к женским аспектам проблемы. Что касается установки на общение, то как в период поиска партнёра у женщины, так и у мужчины без повышенных способностей к контакту семья может просто не состояться. Но если контакт произошёл, семья возникла, то за довольно краткий период беременности, родов, а главное, в связи с вхождением в жизнь женщины ребёнка прежние её потребности в общении свёртываются, общение меняет свою структуру. Критически пересматривается круг знакомств, форм и поводов общения. То ли в силу нарастающего расхождения интересов, то ли в силу инстинктивного соперничества из него постепенно исключаются холостые друзья и незамужние подруги. Сфера общения молодой пары сужается, формы его всё более принимают преимущественно семейный характер.

Относительно легко и естественно перестраивая после родов собственное общение, женщина рискует оказаться в конфликте с мужем, так как его перестройка запрограммирована природой на более поздние сроки. Но этот её риск оправдан. **Обедняя внешне по отношению к семье и сравнительно упрощённые отношения и изменяя структуру общения, женщина включает себя и мужа в систему неизменно более сложных, более требователь-**

Е. Честняков. Дети

мере, трёх периодов, противоречивых по своим требованиям к личности. **Практически одновременно в жизнь молодых людей приходят завершение социальной зрелости личности, образование семьи и последний высокий пик потребности в общении.**

Итак, очевидно, что возникновение семьи явно затрудняет профессиональное становление молодых супругов, весьма ограничивает круг и формы общения, требует переориентации личности на собственно семейные потребности. А появление ребён-

ных и потому более развивающих личностность семейных отношений и форм общения. И чем глубже будут восприняты, чем совершеннее окажутся эти отношения, тем сильнее будет настрой на семью как перспективную жизненную ценность. А значит, тем благоприятнее будет семейная атмосфера для развития будущего ребёнка, выше качество жизни всех членов семьи.

Такую метаморфозу собственного, и не только собственного общения женщина способна произвести практически независимо от возраста. Однако её естественное брачное поведение ограничивается рядом факторов.

Физиологически наиболее благоприятным возрастом первой беременности и родов являются восемнадцать—двадцать пять лет. А до тридцати лет женщина должна успеть родить всех своих детей. Более поздние роды — редки. Мало того, опоздание с первыми родами становится подчас опасным для жизни и здоровья матери и её первенца. А прерывание первой беременности грозит ей бесплодием в дальнейшем. Так что природные рамки благоприятного для женщины периода образования семьи и рождения первенца не так уж и широки. Организуя своё брачное поведение, женщина должна осознавать это без иллюзий на свои вечные возможности.

Настрой женщины на семью, детей включает в себя в первую очередь ролевое женское поведение, его соответствие встречным ожиданиям к ней со стороны мужа и других представителей семьи, резко отличающихся от ожиданий к любимой девушке, невесте, подруге.

Добрачное поведение мужчины и женщины преимущественно строится на принципах равноправия, независимости и личной свободы. Семья же держится на полярно иных основах — на взаимозависимости, взаимном дополнении и весьма консервативных ожиданиях к полороловому поведению супругов.

Семья требует решительной смены стилей поведения по сравнению с добрачным периодом, хотя и вытекает из него. Если до брака такие девичьи качества, как за-

бывчивость, нелогичность, непрактичность, лукавство и даже коварство, могли усиливать притягательность партнёрши, то после брака эти черты быстро обесценивают женщину, хозяйку, мать. Если до брака типично мужские черты в её поведении могли послужить более глубокому взаимопониманию, возникновению волнующего чувства сходства, создавать общность интересов, то в браке они же ускорят негативную адаптацию (угасание) чувств мужчины.

Забота о нравственном и физическом здоровье, формирование в себе женственности, интереса к состоянию материнства, научение специфическим способам женского поведения — вот характерные черты необходимого настроя женщины на брак, семью, материнство. Они же — предпосылки будущей успешной социализации ребёнка.

Особую значимость имеет настрой на детей. Иметь их или не иметь, сколько иметь, когда и как планировать эти вопросы — каждая семья решает самостоятельно, не соотнося чаще всего собственные подходы с интересами других социумов — нации, государства. Да и свои собственные интересы едва ли всегда ясно осознаются ею. Поэтому укажем на некоторые из них.

Прежде всего, следует осознавать, что дети в жизни каждого человека — одно из обязательных условий его окончательной социализации, его самореализации. С ещё большим основанием это можно отнести к семье в целом. Пока молодая семья не обзаведётся ребёнком, для окружающих она будет неполноценной, как неполноценен и ущербен подчас в глазах общества бездетный взрослый человек, и женщина в особенности. В личном, внутреннем плане дети — одно из важнейших средств и условий самоутверждения человека, условие его самооценки.

С этих позиций сам факт рождения ребёнка так важен, что его следует сознательно воспринимать как великое благо, независимо от сопутствующих обстоятельств, пусть даже самых неблагоприятных. **Как бы ни были тяжелы, нежелательны, даже невыносимы условия появления на**

В. Гаврилов.
Северная ночь

свет ребёнка, самооценку события так велика, что при любых условиях его надо воспринимать как подарок судьбы.

Желанного ребёнка легче вынашивать, легче родить, меньше случается травм при родах. Мать и дитя быстрее выходят из послеродового состояния. Между ними раньше возникает эмоционально-психологический контакт, ребёнок легче и полноценнее воспринимает окружающий мир и сливается с ним.

Рассмотрим теперь возможности и варианты мужского поведения. Физиологически и психологически созревание мужчины, как правило, природа смещает на более поздние сроки, чем это происходит у женщины. Возможности общения мужчины начинают свёртываться и структурно изменяться примерно после двадцати пяти лет. (Мы видели выше, как может изменить такую программу беременность женщины. Брак же, в отличие от беременности, на эту программу мало влияет.) После этого срока заметно затруднён поиск партнёра, меньше вероятность закрепления контакта, выше ригидность личности (жесткость форм поведения), труднее даётся необходимая адаптация поведения соответственно особенностям партнёра.

Е. Честняков. Дети

Если вспомнить, что половая зрелость достигается ещё в младшем юношеском, а то и подростковом возрасте, то станет ясно, что с возрастом всё более нарастает сексуальная озабоченность мужчины. (У женщины это проявляется больше в психологической форме, чем физиологически.) С возрастом требуются всё более мощные средства сублимации (перехода) сексуальной энергии в другие виды деятельности. Либо закрепляется модель временного партнёрства, делающего весьма проблематичными чистоту будущих семейных отношений и их качество, таких важных для будущих семьи и ребёнка. Так что и у мужчины возможности отдаления сроков первого брака

не безграничны, хотя они и не такие жесткие, как у женщины.

Что касается требований к поведению и качествам мужчины до и после брака, то надо подчеркнуть следующее. Свобода и независимость мужчины, его высокая коммуникабельность (компанейство), создающие ему ореол привлекательности в добрачный период, в браке получают полярно иную оценку.

Решительность, твёрдость, сила, уверенность в себе и иные так называемые мужские качества желанны в мужчине и до брака, и после него. А вот его восхищение партнёршей, щедрость выражаемых по её адресу чувств, столь лёгкие в период ухаживания, в семье потихонечку себя изживают. Зато становятся более значимыми чувства, выражаемые в форме опеки, заботы, самоотверженности и верности.

Остатки вековой двойной морали, допускающей для мужчины значительно большую свободу добрачного поведения, делают особо значимым для него настрой на сознательное и резкое ограничение своей свободы после образования семьи. Этому способствует настрой на семью как уникальную и неповторимую возможность оптимизации своей жизни, на самоутверждение через отцовство.

А что же важнее всего для ребёнка, для вхождения его в жизнь? Конечно, само наличие семьи, ощущение её прочности и надёжности. Не менее важно качество её жизни, позволяющее полноценные контакты развивающейся личности с членами семьи и с другими, более широкими социумами. Всё это обеспечивает вхождение ребёнка в большой мир.

Но для ребёнка важно ещё и другое. Осведомлённость родителей об особенностях и возможных проявлениях наследственности, носителями и передатчиками которой они являются, разумное построение своего поведения помогут избежать нежелательных последствий для ребёнка или хотя бы ослабить их действие. **Трезвое зачатие, отказ от курения, крайне осторожное отношение беременной матери к медикаментозному лечению вообще и, в частности, к использованию транквилизаторов**

помогут родителям и ребёнку избежать серьёзных испытаний на прочность самой хорошей наследственности. А тренированность материнского организма, разумные и разнообразные физические нагрузки в период беременности благоприятно скажутся на развитии плода и течении родов.

И дело тут не только в физиологии. Полнота и качество эмоциональной атмосферы семьи, признание ценности материнства, ощущение будущей матерью своей талантливости в каком-либо виде деятельности создают благоприятную атмосферу для протекания беременности, способствуют активно-радостному настрою будущей матери на роды, снятию страха перед ними, пробуждению материнского инстинкта.

Что же касается уровня материальных условий жизни семьи, то на ребёнке они сказываются, скорее, через их восприятие родителями. Как правило, ребёнку нужно гораздо меньше материальных благ и гораздо больше духовного комфорта, чем это представляется взрослым. **С определённого уровня комфортные материальные условия могут даже сдерживать развитие ребёнка, так как такая среда не активизирует защитные силы и возможности организма, не стимулирует развитие его компенсационных и защитных функций.**

Цивилизация вечно стремится к повышению уровня комфорта в виде вкусной и обильной пищи, снижения физических нагрузок, обеспечения постоянства температуры воздуха в жилище и транспорте и т.д. Естественная же природа развивающегося организма ребёнка требует прямо противоположного. Контраст температур, с преобладанием пониженных, включает, развивает и поддерживает естественные механизмы терморегуляции. Простая естественная пища стимулирует развитие органов пищеварения. Обилие и разнообразие физических нагрузок стимулируют развитие мышечного корсета, костно-опорного аппарата и т.д.

Так что в определённом смысле комфорт, такой желательный для взрослого человека, для развивающегося организма может оказаться фактором, сдерживающим развитие, источником будущих недомоганий,

физической слабости, психических срывов, ощущения ребёнком своей неполноценности. Это, конечно, не означает, что чем хуже будут условия жизни семьи, тем более гарантированно хорошее развитие ребёнка. Речь идёт лишь о разумном отношении воспитателей к развитию природных задатков и возможностей организма в условиях цивилизации вообще и конкретной семьи в частности.

Вернёмся, однако, к эпиграфу статьи. У пушкинской героини-крестьянки, в общем, обычная судьба. Жизнь была тогда непродолжительной; в детях семья видела самых эффективных работников и потому старалась занять их побольше.

Сегодня мы живём дольше, созреваем в социальном плане медленнее, в детях заинтересованы не в экономическом, а, скорее, в эмоциональном плане. Такую потребность можно удовлетворить и на одном-единственном ребёнке. Так что можем вроде бы и не спешить ни с образованием семьи, ни с рождением детей. Есть даже такая точка зрения, что затянувшееся детство и возникающая в связи с ним инфантильность молодых людей — необходимые условия приспособления современного человека к долгой жизни. Дескать, всё ещё успеется в своё время!

С точки зрения социума, может быть, это и так. Но природа не торопится изменять свои установки вслед за жизнью общества. **У природы по-прежнему детство заканчивается половым созреванием, подростковый возраст является периодом созревания и тренировки чувств, а юность — лучшим временем для поиска партнёра и образования семьи.** В двадцать лет чувства, как и встарь, наиболее остры, психика наиболее пластична. Это позволяет оптимально пристраиваться ко всем членам семьи, включая ребёнка.

Чем гармоничнее вам удастся сочетать в своём брачном поведении природные требования с социальными условиями, чем с меньшими потерями вы разрешите конфликт природы и общества, тем больше шансов будет у вашего ребёнка родиться в период расцвета родительского организма, захватить время взлёта чувств, расти и развиваться в полноценной, счастливой семье. ■